

УДК 811.161.1

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ 'ПРИЧИНЫ' И 'ЦЕЛИ'

Яценко Т.А.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

*В статье доказываемся правомерность рассмотрения 'Причины' и 'Цели'
как культурных концептов; а также излагаются основные принципы их изучения.*

*Ключевые слова: лингвоконцептология, культурный концепт, Причина, Цель,
языковое сознание*

Лингвоконцептологический подход к анализу языкового материала является достаточно распространенным в современной лингвистике. Он связывается со сменой парадигм, обусловленной переходом от позитивного знания к глубинному и, соответственно, к целостному постижению языка, представлению языка как духовной реальности. Одной из наиболее сложных и нерешенных проблем представляется реализация целостного подхода к изучению конкретных языковых явлений.

Актуальность нашей работы заключается в разработке целостного подхода к изучению 'Причины' и 'Цели' как культурных концептов.

Объектом исследования является языковая реализация культурных концептов 'Причина' и 'Цель'.

Цель работы: обосновать правомерность отнесенности 'Причины' и 'Цели' к культурным концептам и представить методику их исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: 1) дать обзор основных направлений концептуального подхода к исследуемым категориям; 2) представить дополнительные аргументы правомерности концептуализации 'Причины' и 'Цели'; 3) рассмотреть вопрос о специфике отражения каузации в русском языковом сознании; 4) изложить основные положения методики лингвоконцептологического анализа 'Причины' и 'Цели'.

Материалом исследования являются высказывания, включающие семантику каузации, используются высказывания из дискурсов различных типов (около 3 тыс. единиц). В связи с тем, что иллюстративный материал широко представлен в монографии [15], считаем возможным в настоящей статье изложить только основные теоретические выводы, полученные в результате анализа материала.

Само по себе включение 'Причины' и 'Цели' в число культурных концептов нуждается в специальном обосновании. Известно, что Причина и Цель являются универсальными логическими понятиями, существующими у всех народов и, соответственно, отраженными в национальных языках. Именно эта универсальность, а также логико-философская основа семантики и ставят под сомнение правомерность рассмотрения их в качестве культурных концептов.

Наиболее полное обоснование правомерности отнесения 'Причины' и 'Цели' к культурным концептам дает Ю. С. Степанов [11; 12]. Автор видит главное доказательство отнесенности этих концептов к концептам культуры в их непрерывной эволюции, продолжающейся на глазах современного наблюдателя, а также в эволюции языковой системы, где и производится концептуализация [12, 753-754]. Помимо этого в качестве аргумента рассматривается сближение концептов Причина и Цель, вплоть до соединения в кольцо, срединным звеном которого является сам человек, с его желаниями, побуждениями и «свободной волей» [12, 767-772].

Принимая эти аргументы Ю. С. Степанова, считаем необходимым расширить круг доказательств концептуализации 'Причины' и 'Цели' следующими положениями: 1) наличие национальных особенностей в осмыслении данных концептов, а также особенностей их языкового выражения; 2) явно выраженный аксиологический характер 'Причины' и 'Цели', реализующийся в плане языковой модальности; 3) наличие системы образных средств языка, характерных для манифестации 'Причины' и 'Цели'.

Помимо этого, 'Причина' и 'Цель' рассматриваются нами как достаточно близкие, но все же различные культурные концепты, что объясняется различием их понятийной, образной и ценностной составляющих.

Концептуальный подход к изучению 'Причины' и 'Цели' в современной лингвистике осуществляется в следующих основных направлениях: 1) выявление синтаксических концептов; 2) экспериенциалистский подход к значению концепта; 3) системная лексикография; 4) эволюционистский подход; 5) логико-аксиологический подход.

Идеи синтаксических концептов опираются на понятие типовой пропозиции (категориально-семантический концепт, смысл), которая отражается в структурной схеме простого предложения (ССПП). По мнению Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой [6], именно категория синтаксического концепта, положенная в основу объединения структурных схем простого предложения в единое синтаксическое поле, позволяет увидеть в ССПП знаки разных видов отношений между сущностями, которые устанавливаются языковой личностью. Возникает вопрос о правомерности изучения каузации как синтаксического концепта.

На наш взгляд, идея выделения синтаксических концептов, несомненно, заслуживает внимания, но более перспективным представляется направление исследования взаимосвязи концептов, включая Причину и Цель, с грамматической системой языка в целом [1; 3; 4; 10].

Лингвистическая каузация как составляющая национального языкового сознания обладает не только универсальными, общечеловеческими, но и национально-культурными особенностями. Вопрос о степени дифференцированности в области выражения каузации в разных языках представляется весьма дискуссионным. По наблюдениям А. Вежбицкой, степень дифференциации в области каузации среди языков соответствует их семантической типологии, разработанной Ш. Балли, который противопоставил две «психологические тенденции», которые проявляются в синтаксисе различных языков: импрессионистическую, феноменологическую и аналитическую. Аналитическая ориентация именуется «каузальной», она «более заметна в английском, нежели во французском, более во французском, нежели в немецком, и более в немецком, нежели в русском» (Цит. по: [5, с. 217]).

А. Вежбицкая считает, что в русском синтаксисе агентивные предложения не образуют отдельного класса, а безличные, дативные предложения занимают доминирующее положение [там же, 55-56]. Это утверждение связывается и с феноменологическим характером причинности в русском языке. Богатство и разнообразие безличных конструкций в русском языке связывается с преобладающей в русской культуре тенденцией:

«рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся ни человеческому контролю, ни человеческому разумению» [4, с. 76].

Приведенные положения вызвали серьезные возражения у ряда российских лингвистов. Полемизируя с А. Вежицкой, М. В. Всеволодова доказывает, что бесподлежащие конструкции не играют доминирующей роли в русском языке. Разграничивая имя субъекта и подлежащее (П) как грамматическую позицию, М. В. Всеволодова пишет, что «П – это центральный, главный, компонент в русской системе членов предложения ...» [7, с. 70]. З. К. Тарланов [13] также категорически возражает против положения о «неагентивности» русского синтаксиса и феноменодизма русского языка, который усматривается в преобладании пациентивных конструкций с дательным падежом субъекта, представляющими события «не полностью постижимыми». Автор не соглашается с господством безличных предложений в русском синтаксисе. В эволюции типологии предложения в русском и других славянских языках видится их сила и гибкость, проявляющаяся в том числе и в возможности координировать с изменчивым мировосприятием человека [13, 68-71].

Совершенно справедливо, на наш взгляд, и замечание З. К. Тарланова о некорректности квалифицирования синтаксических фактов языка в отрыве от морфологической системы [13, 68]. Действительно, флективный характер русского языка, его разветвленная падежная система, особенности функционирования причинных предложно-падежных групп, их взаимосвязь со следственным компонентом придают совершенно «особый» характер языковому выражению каузальности.

Но при этом необходимо отметить, что специфика отражения каузации в русском языковом сознании все же в определенной мере соотносится с грамматическими значениями безличности и неопределенности, которые в трудах Н. Д. Арутюновой анализируются как индивидуальные свойства русского языка [1, с. 793-873], в которых сказывается духовная индивидуальность нации. Автор акцентирует внимание на том, что в данных категориях проявляет себя не формальная специфика русского языка, а именно концептуальная (когнитивная) [1, 793-795].

Таким образом, для лингвоконцептологического подхода к изучению 'Причины' рамки синтаксических концептов оказываются тесными, в связи с чем необходимым представляется обращение к лексико-грамматической системе языка в целом.

Эксперименталистский подход видит природу значимости концептуальной структуры, представленной в теории когнитивных моделей, прежде всего в ее «воплощении», т.е. ее возникновении из «доконцептуального телесного опыта» и связи с ним [8, с. 346-348]. Известный факт, что областью-источником для Цели является Движение, а желаемое состояние отображается на Пункт Назначения, объясняется тем, что данная метафора мотивируется структурной корреляцией, присутствующей в повседневном опыте человека [8, с. 353-365]. Изложенный подход к концептуализации Цели представляет несомненный интерес, но в то же время в нем отсутствует проекция на культурный опыт человечества, на национальную специфику восприятия пути движения.

Опосредованное отношение к концептуализации 'Причины' и 'Цели' имеет **системная лексикография** [14]. Несмотря на то, что представители этого направления подчеркивают, что они, в отличие от исследователей культурных концептов, для реконструкции языковой картины мира используют только данные языка, в их работах разрабатываются вопросы соотносительности целевых, причинных и следственных слов с особенностями русского языкового сознания (О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтин; А. Зализняк, А. Д. Шмелев и др.).

Основные положения **эволюционистского подхода** к изучению культурных концептов 'Причина' и 'Цель', разрабатываемого Ю. С. Степановым, были изложены выше.

Логико-аксиологический подход, реализуемый прежде всего по отношению к 'Цели', представлен в работах Н. Д. Арутюновой и Т. В. Радзиевской [2; 9]. Само «целесолагание» связывается с определенными мировоззренческими предпосылками. В мифологическом мировосприятии, основанном на идее цикличности и представленном символом круга, цель действия однозначно задается природой вещей. «...концепт цели не может обрести основополагающей для деятельности человека статус: мотив, действие и цель образуют нечленимый комплекс ...» [2, с. 389]. Мировосприятие нового (исторического) человека антропоцентрично и, соответственно, связано с понятием свободы выбора. На смену циклическому приходит линейное представление о времени и о жизни. Образ пути на русской почве становится основным источником «языка цели» [2, с. 389-390]. В свою очередь образ направленного движения связывается с представлениями о *ближних* и *дальних* (или *конечных*) целях, сопровождающимися аксиологической характеристикой [9].

То, каждое из представленных направлений опирается на свои критерии анализа концептуализации 'Причины' и 'Цели'. На наш взгляд, сложность и многогранность объекта исследования обуславливает необходимость поиска комплексного подхода.

Предлагаемый нами концептуальный подход к исследованию 'Причины' и 'Цели' базируется на следующих положениях:

1. Необходимость исследования концепта с позиций комплексного подхода, интегрирующего результаты изысканий различных гуманитарных наук (знаний). При исследовании культурных концептов, помимо лингвистической и текстологической информации, используются данные этнологии, этнографии, мифологии, фольклористики и психологии.

2. Для исследования культурных концептов, соотносимых с абстрактными логическими понятиями, весьма существенно подчеркнуть, что они рассматриваются в проекции на культурный опыт человеческого сообщества в целом, а также общества определенной национальной культуры и индивидов.

3. Феномен «концепта» вписывается в систему ментафактов национального культурного пространства. Термин «концептосфера» понимается как совокупность концептов национального языка в целом или конкретного текста. Для предпринимаемого исследования обращение к понятию концептосферы национального языка открывает возможности для определения места общечеловеческих концептов 'Причина' и 'Цель' в концептосфере русского языкового сознания, а также их взаимодействие с его ядерными концептами (Душа, Судьба, Радость, Счастье, Вина, Правда, Путь и др.).

4. Обращение к ценностной составляющей концепта на материале текстов разных типов позволяет выявить определенные этические и этно-психологические особенности русского языкового сознания. Вопрос о ценностной составляющей рассматривается в аспектах разных типов модальности (аксиологическая, онтологическая, эпистемическая).

5. Культурные концепты отличаются также от других ментальных единиц наличием образной составляющей, которая в определенной мере соотносится с ценностной составляющей концепта.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие *выводы*:

↙ Анализ основных концептуальных направлений в изучении 'Причины' и 'Цели' убедительно доказывает многогранность самого объекта исследования.

↙ Наиболее перспективным представляется холистический (целостный) подход к изучению данных концептов, базирующийся на взаимодействии всех языковых уровней, а также опирающийся на данные различных антропологических наук.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык цели / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка : избранное, 1988-1995. – М. : Индрик, 2003. – С. 386-396.
3. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 576 с.
4. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Вежицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки славянской культуры, 1999. – 780 с.
6. Волохина, Г. А. Семантические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж, 1999. – 196 с.
7. Всеволодова, М. В. О подлежащем и категории причинности в русском языке (К вопросу о некоторых характеристиках русского языкового сознания в концепции А. Вежицкой) / М. В. Всеволодова, Э. С. Котвицкая // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1999. – № 5. – С. 66-88.
8. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф, пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
9. Радзиевская, Т. В. Цель в ряду родственных концептов // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992.
10. Радзиевская, Т. В. Семантика слова *цель* / Т. В. Радзиевская // Логический анализ языка : избранное, 1988-1995. – М. : Индрик, 2003. – С. 397-402.
11. Степанов, Ю. С. Концепт «Причина» и два подхода к концептуальному анализу языка – логический и сублогический / Ю. С. Степанов // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 5-14.
12. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
13. Тарланов, З. К. Русское безличное предложение в контексте этнического мировосприятия // Филологические науки, 1998, № 5-6. – С. 65-75.
14. Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян – М. : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
15. Яценко, Т. А. Каузация в русском языковом сознании: монография. – Симферополь: «ДИАЙПИ», 2006. – 478 с.

**Яценко Т. А. РЕАЛІЗАЦІЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПІДХОДУ
ДО ДОСЛІДЖЕННЯ 'ПРИЧИНИ' ТА 'МЕТИ'**

У статті доводиться доцільність розглядання 'Причини' та 'Меті' як культурних концептів, а також наводяться основні принципи їх дослідження.

Ключові слова: лінгвоконцептологія, культурний концепт, Причина, Мета, мовна свідомість

**Yashchenko T.A. THE REALIZATION OF THE CONCEPTUAL APPROACH
FOR STUDYING OF 'CAUSE' AND 'PURPOSE'**

The article deals with the evidence of advisability of consideration 'Cause' and 'Purpose' as the cultural concepts, and also the main principles of their studying are expounded

Key words: cognitive linguistics, cultural concept, Cause, Purpose, language confession

Поступила в редакцію 13.03.2007 г.